Ночь была тихой.

Линь Цянь вышла на лужайку в таунхаусе, неспешно подошла к виноградной стойке.

В лунном свете отчетливо виднелись несколько прошлогодних саженцев, которые сейчас вымахали почти до талии девушки. Большие листья грациозно покачивались от ночного ветерка. В следующем году они уже, наверняка, оплетут всю виноградную стойку.

Может быть именно потому, что сейчас Линь Цянь чувствовала себя растерянной и подавленной, она не стала идти сразу в дом, а достала телефон и неспешно сделала пару фотографий. И только затем вздохнула и направилась домой, почти неслышно распахивая входную дверь.

Ли Чжи Чэн сидел на диване, одетый в простую светло-серую футболку и черные спортивные шорты. Этот наряд придавал ему какой-то особый, подтянутый и крепкий вид. Мужчина вскинул глаза, чтобы посмотреть на Линь Цянь, а затем легонько похлопал по дивану рукой, призывая ее присесть рядом.

Девушка послушалась. Ее внимание сразу же привлек телевизор.

Там сейчас шли новости. Рассказывали о том, что американская компания «DG Organization» покупает «Сы Мэйцзы». Вполне естественно, что полезной информации в этой сводке было совсем мало. Обе стороны вели себя сдержанно, а в СМИ просачивались лишь слухи или ничем не подтвержденные догадки и предположения.

Возможно, сама тема приобретения китайского предприятия иностранцами затронула чувствительные струнки в душе, не совсем объяснимую с позиции логики, но в какой-то момент Линь Цянь поймала себя на том, что вновь раздумывает над словами Чэн Чжэна и ее собственными мрачными мыслями о том, что их может ожидать одна судьба.

Повернувшись к сторону, чтобы видеть лицо Ли Чжи Чэна, Линь Цянь весьма прямолинейно спросила:

- Ты продашь «Ай Да»?

Ли Чжи Чэн поднял пульт и выключил телевизор.

- А ты как думаешь? – спросил он в ответ.

- Не знаю, - честно призналась девушка.

- О чем вы с братом сегодня разговаривали? – снова поинтересовался мужчина.

Линь Цянь повторила ему слова Линь Мо Чэна, не упустив ни единого замечания. Ну, за исключением той самой, ядовитой фразы, про «наблюдать за его крахом». Выслушав, Ли Чжи Чэн кивнул, а затем сменил тему:

- Ты сказала ему, что мы обручены?

Линь Цянь весьма ярко припомнила реакцию своего брата и решила не открывать всей правды.

- Сказала. Сначала он был немного расстроен, что мы не рассказали ему сразу, но в конце концов обрадовался и даже поздравил нас.

В глазах Ли Чжи Чэна скользнули нотки веселья.

- Правда? – тихим голосом переспросил он.

Девушка смутилась, но все же смогла сохранить самообладание.

- Конечно, правда! А как еще, по-твоему, он мог отреагировать?

Но мысленно она прикинула, что ее возлюбленный определенно почуял, что что-то здесь не так. Видимо, поговорка «одного поля ягоды» на этих двоих работает на все сто. Ли Чжи Чэн наверняка мог понять мысли Линь Мо Чэня лучше, чем кто бы то ни был на всей земле.

К счастью, этим двоим не придется столкнуться в схватке.

Ли Чжи Чэн же, определенно, все еще находился на своей волне. Придерживаясь своего привычного принципа немногословности, он заглянул девушке в глаза и произнес:

- Как только вопрос с приобретением будет решен, мы с моим отцом официально навестим твоего брата.

- Как скажешь, - слегка покраснела Линь Цянь.

Когда они перешли к обсуждению этой темы, атмосфера в доме, казалось, стала более романтичной. Они посмотрели друг на друга, а затем Ли Чжи Чэн протянул руку, чтобы втянуть ее в свои объятия. Его рука нежно прошлась по ее щеке.

- Что ты делаешь? – его прикосновение почти сразу пробудило в девушке чувство возбуждения, мурашками пробежавшееся по коже.

- Как ты меня назовешь? – медленно спросил он.

Линь Цянь смущенно замерла, поняв, что именно он хочет от нее услышать. В конце концов, это был первый раз, и ей сложно было произнести это вслух. Почему одна лишь мысль об этом вызывала в ней такую нерешительность?

- Сначала ты скажи, - ответила она.

Ли Чжи Чэн опустил голову и запечатлел на ее губах легкий поцелуй. Его голос прозвучал неописуемо трогательно.

- Жена.

Линь Цянь ощутила, как ее сердце сжалось, словно от резкого и внезапного удара. Она не ожидала, что это, в целом простое и даже банальное слово, сможет оказать на нее такое воздействие.

Протянув руку, чтобы обнять мужчину за шею, она едва слышно прошептала в ответ:

- Муж.

Его лицо сейчас находилось в непосредственной близости от ее. Взгляд его темных глаз казался особенно загадочным и глубоким. Никто из них не произносил ни слова. Окружающий воздух, казалось, нагрелся на несколько градусов. Сердце девушки забилось быстрее.

А через некоторое время она открыла рот, чтобы спросить:

- Ты так и не сказал мне, ты продаешь «Ай Да» или нет?

Ли Чжи Чэн провел рукой по ее талии, медленно прижимая любимую к себе, а на его красивом лице проступило серьезное и даже мрачное выражение. Он протянул руку к шахматной доске с фигурками, стоявшей на другом углу кофейного столика.

- Снова шахматная симуляция? – с неподдельным интересом произнесла Линь Цянь.

Ли Чжи Чэн не ответил. Он молча взял четыре черных фигуры и выставил из на передний план.

- Если мы отвергнем сделку по приобретению «DG Organization», «Ай Да» столкнется с четырьмя серьезными угрозами, - его рука мягко сжала одну из фигурок. – Во-первых, финансовые ресурсы. DG намного сильнее нас в этом вопросе, и если они в дальнейшем начнут бороться за рынок, мы, несомненно, окажемся в крайне невыгодном положении.

Линь Цянь кивнула. Она и сама волновалась об этом. Битва против «Синь Баожи», всего лишь ненамного превосходящей их по силам, потребовала очень больших усилий и жертв. Так что тогда говорить про «DG», первого в любом топе мира производителя сумок, во много раз превосходившего «Синь Баожи»?

- Во-вторых, - его голос казался спокойным, но мрачным. – Щит из «Сы Мэйцзы». До этого продажи «DG» в Китае даже толком не начались, поскольку они еще не приспособились, или, если пожелаешь, не акклиматизировались у нас. Им не удалось создать свою команду по продажам и интернет-маркетингу для нашего рынка, но теперь «Сы Мэйцзы» исправила этот фундаментальный недостаток.

Линь Цянь молча кивнула, но мысленно ее словесный поток можно было сравнить с водопадом.

«Какой же ты дурак, Чэнь Чжэнь!»

- В-третьих, мышление потребителей, - его взгляд казался безразличным.

Линь Цянь решила высказать вслух свои мысли по этому поводу:

- Многие граждане Китая думают, что международные бренды во всем лучше местных. И этот момент сыграл им на руку.

Она и сама испытывала подобную любовь к международным брендам… Что смущало.

Ли Чжи Чэн, похоже, вспомнил о ее целой куче средств по уходу за кожей, одежде, туфлях… Он окинул девушку пристальным взглядом, и Линь Цянь тут же отреагировала, повысив голос и скрывая смущение за фальшивым гневом:

- У тебя тоже много…

- Только уличное оборудование, - оборвал он ее.

Линь Цянь ошеломленно притихла. Но когда она обдумала эти слова, то с удивлением обнаружила, что это действительно правда. За исключением некоторой категории вещей, все остальное – его одежда, средства для бритья, канцелярия и так далее – все было продуктами местных брендов.

- Лэнд Ровер! – торжествующе воскликнула она.

- Автомобиль является собственностью компании.

- Хм… правда, - Линь Цянь нахмурилась, продолжая обдумывать ситуацию. А затем ее глаза вдруг загорелись, и с некоторым смущением девушка озвучила еще одну догадку. - … Презервативы же еще!

Ли Чжи Чэн выглядел по-настоящему удивленным. Похоже, он даже представить не мог, что она додумается до такого. Легкое веселье промелькнуло в его глазах:

- Хорошо, это я признаю.

Линь Цянь потеряла дар речи. Затем отвернулась от него, пряча смущенный взгляд. Как же он порой умеет раздражать!

- Ладно, а что насчет четвертой угрозы?

Ли Чжи Чэн протянул руку и осторожно ущипнул ее за покрасневшую щеку.

- Сердца людей.

Линь Цянь недоуменно нахмурилась, ожидая, пока он продолжит.

- DG хочет выкупить нас. Они определенно предложат весьма заманчивые перспективы, которые приглянутся многим. Все люди стремятся к тому, чтобы так или иначе получить выгоду. Мы не можем никак помешать тому, что в сердцах сотрудников «Ай Да» возникнут колебания и сомнения.

Линь Цянь молчала, и тогда Ли Чжи Чэн взял белую фигурку и поместил ее напротив черной. Только тогда девушка отреагировала.

- А это что?

- Преимущества согласия на приобретение

Линь Цянь широко распахнула глаза, неверящим взглядом окидывая его красивый профиль. Итак, он все же рассматривает возможность продажи компании?

- Любой из этих четырех угроз в отдельности уже достаточно для того, чтобы уничтожить «Ай Да», - медленно произнес мужчина. - Но если мы согласимся на приобретение, то получим один безусловный плюс - очень большую сумму денег. Наша промышленность традиционно является той сферой, в которой принято устанавливать очень скромную наценку на себестоимость товаров. И если взять эту сумму денег, да потратить ее на недвижимость, инвестиции… Полагаю, мы сможем легко получить многократную прибыль взамен той, что пришла бы к нам, продолжи мы заниматься сумками.

Линь Цянь все еще молчала.

Она верила всему, что сказал Ли Чжи Чэн. С его умением предвидеть и предсказывать ситуацию, с его способностями… неужели существует такая отрасль, где этот мужчина не смог бы преуспеть? Но когда она думала о продаже «Ай Да»… ощущения оказывались весьма и весьма неприятными. Да и кто вообще мог бы ощущать себя счастливым в такой ситуации?

Девушку охватило чувство необратимой потери. Тяжесть на сердце, появившаяся еще до этого разговора, только усилилась. Она снова опустила голову, чтобы посмотреть на пять шахматных фигур, замерших на доске, и лишь затем перевела встревоженный взгляд на мужчину, сидевшего совсем рядом.

Итак, каким будет его решение?

- Я действительно думал о том, чтобы продать «Ай Да».... Раньше.

Он заглянул в ее глаза, чтобы убедиться, что она правильно его поняла.

Линь Цянь почувствовала, как ее сердце вздрогнуло. Эти слова означали, что…

Ли Чжи Чэн откинулся на диван, не сводя с нее взгляда. Сначала она сидела в его объятиях смирно, но затем развернулась к любимому всем телом. Ли Чжи Чэн обхватил ее талию руками, и взгляд его приобрел некоторую задумчивость.

- Сегодня днем я лазил по интернету, исследуя слияния и поглощения с участием китайских компаний, - наконец, произнес он. Линь Цянь вдруг ощутила, что то, что он скажет дальше, будет очень и очень важным, поэтому напряглась и почти бессознательно кивнула.

- И?

- Я обнаружил, что к этому моменту выкуплены многие из известных брендов Китая, причем в самых различных областях, - с некоторым равнодушием продолжил мужчина.

- Мммм… - Линь Цянь была не слишком патриотичной особой, но всякий раз, когда она видела подобные репортажи, у нее все равно возникало какое-то неприятное ощущение. И пусть приобретение иностранцами означало более совершенные технологии, более качественную продукцию, бренд в конечном итоге переставал быть китайским. Кроме того, к сегодняшнему дню и вправду слишком многие национальные бренды стали принадлежать зарубежным хозяевам.

Однако Ли Чжи Чэн продолжил, слегка изменив русло разговора:

- Есть только одна область, в которой я обнаружил сильнейшее сопротивление поглощению извне.

Сердце Линь Цянь забилось быстрее.

- Индустрия бытовой техники!

Она и сама видела новости об этом.

Ли Чжи Чэн неспешно кивнул.

- В статьях сообщалось, что китайские предприятия много лет боролись с международными магнатами бытовой техники. Им пришлось дорого за это заплатить, но, в итоге, они прогнали захватчиков. И какой результат мы имеем теперь? – он спокойно взглянул на девушку. – В таких жестких конкурентных условиях китайские предприятия начали неустанно совершенствовать свои технологии и навыки, в итоге став мировым лидером во многих продуктах. Иностранцы теперь боятся иметь с ними дело.

Линь Цянь не знала, что сказать, но чувствовала, что его слова заставили ее кровь быстрее циркулировать по венам. Он протянул руку и, резко взмахнув, одним движением собрал все пять фигурок в горсть, чтобы швырнуть их обратно в контейнер. Затем вскинул голову, чтобы взглянуть на нее, и спросил, четко выговаривая каждое слово:

- Ты действительно думаешь, что компания Ли Чжи Чэна не сможет победить иностранные предприятия? Не станет номером один во всем мире?

***

Наступила глубокая ночь.

Линь Цянь лежала на кровати, одолеваемая лишь одной единственной мыслью. В ее голове крутились те самые слова Ли Чжи Чэна, эхом отзываясь в ее сердце.

Несмотря на то, что сейчас «Ай Да» была номером один в Китае, между этой позицией и топ-десять всего мира все еще лежала огромная пропасть.

Однако то, с какой уверенностью Ли Чжи Чэн говорил о своем амбициозном плане, заставило

ее ощутить, что даже мельчайшие капли сомнений не могут проникнуть сквозь созданный им щит убежденности.

Вместо этого девушка ощущала почти обжигающий драйв.

Дверь ванной открылась, и наружу вышел освежившийся Ли Чжи Чэн. Его фигура, достойная того, чтобы принадлежать какому-нибудь грациозному, но очень опасному хищнику, и его влажные волосы, прилипающие ко лбу, придавали мужчине особой сексуальности. Линь Цянь в очередной раз убедилась в том, что она любила его вне зависимости от ситуации, окружения или контекста. Даже не дождавшись, пока он приблизится, она спрыгнула с кровати и вытянула руки, чтобы обнять его.

Ли Чжи Чэн замер, поджидая ее, и вдруг прищурился. Его реакция была быстрой. Он подхватил девушку и прижал ее к себе, заставляя ее ноги оторваться от земли. Линь Цянь тут же обняла его талию ногами.

Взгляд мужчины обратился к лицу девушки.

- Я все еще хочу быть твоим адъютантом, помощником, соучастником, да как хочешь это назови! - произнесла она мягким, но сильным голосом. – Пройду через все, через любые трудные времена вместе с тобой!

- Хорошо, - тихо ответил он. – Выполню любое желание моей леди.

Линь Цянь не смогла удержаться от улыбки, хоть и весьма демонстративно цыкнула языком.

- Я хочу быть твоим адъютантом, несмотря ни на что, - ее голос стал мягче, в нем появилась кокетливая игривость. - Господин командир, пожалуйста, озвучьте мне ваш мудро сформулированный план.

Ли Чжи Чэн уложил ее на кровать, опустив голову для поцелуя. И лишь затем обнял и лег рядом.

- Пока ты знаешь своего противника, как самого себя, битва не может стать проигрышной. Мне нужно лучше их изучить.

Линь Цянь кивнула, поскольку была полностью согласна с этой мыслью. В армии, прежде чем высокопоставленные офицеры отправляются на войну, они занимаются тем, что пытаются получить полное понимание военной силы противника, условий и стиля ведения боя. Только такой подход действительно может обеспечить победу. Да и прежде, когда Ли Чжи Чэн одержал свои победы над их прошлыми противниками, он это сделал потому, что отлично понимал характеры и особенности личностей Чэнь Чжэна и Нин Вэйкая.

Немного подумав, девушка сказала:

- Те господа, которым поручено организовывать переговоры с «Ай Да», из компании моего брата, уже занимались раньше такими приобретениями. Я специально собрала информацию о DG, и готова поделиться нею с тобой.

- Отлично. Спасибо большое, адъютант Линь.

Линь Цянь едва заметно улыбнулась и прижалась к нему ближе, припоминая информацию, которая могла бы стать важной.

- Немногие партнеры моего брата, как и его подчиненные, могут быть описаны в двух словах: хитрые и бессердечные. Они добавят множество ограничительных условий в пункты соглашения о приобретении. На первый взгляд может показаться, что в них не содержится ничего эдакого. Но когда что-то произойдет, например, результаты работы компании окажутся неудовлетворительными или хоть как-то изменяться условия, эти незаметные ограничения тут же вступят в силу, и будут использоваться крайне эффективно. Как только у них появится хоть одна официальная причина сделать это, они трансформируют приобретение в поглощение и просто сожрут компанию вместе с косточками. И сделают это так, что все поступки и все методы будут казаться исключительно легальными или, в самом крайнем случае, условно спорными, но не выходящими за рамки закона или договоренности. Следует признать, что с точки зрения опыта финансирования и приобретений, местные предприятия все еще крайне далеки от куда более опытных международных предприятий.

Ли Чжи Чэн кивнул. Линь Цянь вздохнула.

- Я считаю, что Чэнь Чжэн сам выкопал себе могилу.

Говоря о Чэнь Чжэне, Ли Чжи Чэн оказался неожиданно бесстрастным.

- Он сам виноват.

Линь Цянь несколько недоуменно моргнула и покосилась на любимого. На самом деле, Чэнь Чжэн не лукавил, говоря, что «Сы Мэйцзы» вынуждена была пойти на такие меры. Показатели продаж сумок «Синь Баожи» ощутимо упали, на рынке возник ощутимый пробел, и «Сы Мэйцзы» попали в ловушку, которую им подготовила «Ай Да».

«Меч с тремя орнаментами…», о котором говорил Ли Чжи Чэн, относился к рынку тканей, рынку повседневных сумок и плану избавления от «Сы Мэйцзы».

Она вновь посмотрела на Ли Чжи Чэна.

Тогда, когда она получила пощечину, когда на их компанию напали люди Чэнь Чжэна, он

сказал, что запомнит ее слезы. Однако она даже подумать не могла о том, что он сможет прождать так долго, прежде чем нанести «Сы Мэйцзы» смертельный удар, не только избавляясь от конкурента, но и мстя за нее.

Ах… Этот удар, в конце концов, стоил Чэнь Чжэню огромных денег.

- Несколько руководителей Азиатско-Тихоокеанского региона «DG Organisation», а также некоторые его маркетологи, также весьма уникальны, - продолжила она. - Некоторые из них специализируются на продаже электроэнергии, и их предприятия, расположенные в регионах Тайваня и Гонконга, сейчас процветают. Мы должны быть особенно осторожны в отношении их масштабной концепции онлайн-маркетинга. Люди в их рекламном отделе – лучшие специалисты мира. Честно говоря, я даже представить не могу, как нам подняться до их уровня. Каждый раз, когда я смотрю их рекламы, я не устаю поражаться. Кроме того, их рабочий процесс построен весьма эффективно и реализуется с почти противоестественной быстротой. Если ориентироваться на их методы, применяемые в других странах, то можно предположить, что они пойдут на «молниеносную битву», которая позволит в короткие сроки захватить весь рынок сразу. Если, конечно, у них будет достаточно времени для подготовки.

Ночь была тихой. Негромкие голоса Линь Цянь и Ли Чжи Чэна звучали мелодично и приятно для уха, несмотря на некоторую мрачность обсуждаемой темы. Они и не заметили, как время стало неумолимо приближаться к туру.

Линь Цянь ощущала гордость, распирающую ее грудь. Но в то же время девушка совершенно ясно осознавала, что впереди их ждет весьма пугающая и полная ухабов и препятствий дорога. Они собирались выступить против сильного противника. Они никогда прежде не сталкивались с такой мощью, и сложно было представить, как вообще может выиграть их компания, на фоне DG выглядевшая, словно детская игрушка.

А тем временем планы Линь Мо Чэна шли как по маслу.

Его второй целью стала «Синь Баожи».

http://tl.rulate.ru/book/13102/535674